

Филологические науки
Научная статья
УДК 821.161.1

«Кони» и «колокола» Игоря Северянина и Николая Рубцова

Марина Николаевна Кошелева,
АНО КПЦ «Бирюзовый дом»,
Москва – с. Никольское Тотемского р-на
Вологодской обл., Россия,
biruzovy-dom@mail.ru

Аннотация. Актуальная проблема выявления преемственности и связи различных периодов жизни и творчества поэта Серебряного века Игоря Северянина решается через сопоставление в различные периоды его жизни образов коней и колоколов с аналогичными образами поэта Николая Рубцова.

Ключевые слова: И. Северянин, Н. Рубцов, образы поэзии, кони, колокола

“Horses” and “bells” of Igor Severyanin and Nikolai Rubtsov

Marina Nikolaevna Kosheleva
ANO KTSPK “Biruzovy dom”,
Moscow – Nikolskoye village of Totemsky district
Vologda region, Russia
biruzovy-dom@mail.ru

Abstract. The actual problem of identifying the continuity and connection of various periods of the life and work of the poet of the Silver Age Igor Severyanin is decided through the comparison in various periods of his life Horses and Bells with similar images of the poet Nikolai Rubtsov.

Keywords: I. Severyanin, N. Rubtsov, images of poetry, horses, bells

Введение. «Вы выросли. Вы стали простым»

После поэтического поединка в феврале 1918 года в Политехническом музее «король поэтов» Игорь Северянин, «отдав почтительный поклон» своим подданным, отбыл в эстонский рыбацкий посёлок Тойла. Именно здесь, в вынужденной эмиграции, на берегу Финского залива, поэт напишет в период с 1922 по 1930 годы стихотворения, вошедшие в книгу «Классические розы» (1931).

На смену «экзотике, капризу и эпатажу», воплощённым в смелых неологизмах и новаторском словообразовании книги «Громокипящий кубок» (1913), приходит культ простоты. «Я простотой иду *va banque!*»¹ – заявил Игорь Северянин в 1923 году в прологе к поэме «Колокола собора чувств».

«Вы выросли, – написала Игорю Северянину в неотправленном письме 1931 года Марина Цветаева, – Вы стали простым. Вы стали поэтом больших линий и больших вещей. Вы открыли то, что отродясь Вам было приоткрыто – природу...»². Такое письмо можно было бы смело адресовать и другому поэту XX века – Николаю Рубцову. Оба росли в северной «глуши», без матери. Оба ещё в детстве предчувствовали своё предназначение. И оба знали себе цену. Но при этом о своей «гениальности» писали с иронией. У каждого из двух поэтов – две половины жизни. Первая – дерзкие поиски формы. Вторая – период торжества классики.

Сопоставление жизни и творчества Игоря Северянина и Николая Рубцова может не только помочь проследить эволюцию их творческого развития, но и дать штрихи к особенностям поэзии «мокрого угла» – Русского Севера. Предлагаем сравнить творческое наследие Игоря Северянина и Николая Рубцова на примере смысловых значений образов коней колоколов в их поэзии.

Основная часть

«Легко в упряжке скачут кони»

Образы коней в поэтических мирах Игоря Северянина и Николая Рубцова часто сопрягается с характерными для Русского Севера образами водной стихии – реками, морями, снегами и ледоходом. Такое сопряжение наиболее характерно для воспоминаний о детских годах поэтов.

Детство Игоря Северянина связано с городом Череповцом, раскинувшимся на слиянии рек Шексна и Ягорба, и с усадьбами Сойвола и Владимировка, находившимися в 30 верстах от города на реке Суде.

---

¹ Северянин И. Сочинения: в 5 т. Т. 3 / составители В. А. Кошелев и В. А. Салогов. Санкт-Петербург: LOGOS, 1995. С. 239.

² Игорь Северянин глазами современников. Сборник / составление В. Н. Терёхиной и Н. И. Шубниковой-Гусевой. Санкт-Петербург: Полиграф, 2009. С. 290.

Детство Николая Рубцова прошло в селе Никольском, расположенном в Тотемском районе Вологодской области на берегу реки Толшмы.

В поэме «Роса оранжевого часа» Игорь Северянин описывает начало своего зимнего путешествия из города Череповца, где он с 9-летнего возраста учился в реальном училище, к усадьбе Сойвола. Здесь создавалась упоминаемая в поэме турбинная фабрика – совместное детище отца будущего поэта Василия Петровича Лотарева и его сестры Елизаветы Петровны:

Сажусь не в городские санки,
А в наш каретковый возок,
И, сделав ручкой черепанке,
Перекрестясь на образок,
Лечу на сумасшедшей тройке
Лесами хвойными, гуськом,
К заводской молодой постройке...¹

Мальчику доводилось ездить не только в «каретковом возке». Ещё более его привлекала езда верхом:

Но как же проводил я время
В присудской «Сойволе» своей?
Ах, вкладывал я ногу в стремя,
Среди оснеженных полей
Катаюсь на гнедом Спирютке...²

Сельские впечатления мальчика – быстрые, «вихрем», лыжи вдоль околиц и по льду реки Суды, под «девий хохоток и шутки», наблюдения за бредущими на огонёк утомлёнными богомольцами, посещение конторы и фабрики, «взрослые» беседы с деревенскими друзьями – «старым кочегаром» и «замусленными рабочими» – соединились в

---

¹ Северянин И. Сочинения: в 5 т. Т. 3 / составители В. А. Кошелев и В. А. Сапогов. Санкт-Петербург: LOGOS, 1995. С. 168.

² Там же. С. 169.

памяти поэта с верховой ездой и со звучащим вдали «колокольцем проезжей тройки»¹.

Сильные детские впечатления, связанные с лошадьми, остались и в памяти Николая Рубцова. Летом в деревне случались поездки в ночное:

К табуну
с уздечкою
выбегу из мрака я,
Самого горячего
выберу коня,
И по травам скошенным,
удилами звякая,
Конь в село соседнее
понесёт меня².

В стихотворении «Первый снег» поэт виртуозно описал свои зимние ощущения:

Зачем ты держишь кнут в ладони?
Легко в упряжке скачут кони,
И по дорогам меж полей,
Как стаи белых голубей,
Взлетает снег из-под саней...³

В более поздних произведениях – «Скачет ли свадьба», «У размытой дороги» – Николай Рубцов вновь и вновь будет возвращаться к чудной картине своего детства – бегу коней по заснеженному полю. Особенно ему запомнилось, как в Новый год в детском доме устраивалась ёлка, а вместе с нею – нечто воистину волшебное:

Плачет звезда, холодея, над крышей сарая...
Вспомни – о Родина! – праздник на этой дороге!
Шумной гурьбой под луной мы катались играя,

---

¹ Северянин И. Сочинения: в 5 т. Т. 3 / составители В. А. Кошелев и В. А. Сапогов. Санкт-Петербург: LOGOS, 1995. С. 170.

² Рубцов Н. М. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 1: Стихотворения. 1942–1967 / составитель В. Зинченко. Москва: Терра, 2000. С. 41.

³ Там же. С. 57.

Снег освещённый летел вороному под ноги.
 Бег всё быстрее... Вот вырвались в белое поле.
 В чистых снегах ледяные полынные воды.
 Мчимся стрелой, приближаемся к праздничной
 школе...
 Славное время! Души моей лучшие годы¹.

О том, как повлияли эпизоды с лошадьми на пробуждение творческого начала у двух мальчиков может говорить частота (34 раза) упоминаний слов «конь»² и «лошадь»³ в стихотворениях Николая Рубцова и целый ряд метафор Игоря Северянина. К последним можно было бы отнести, в частности, его ответ весной 1916 года соседу по нарам в армейской казарме. На вопрос, «что можно пожелать начинающему поэту вроде меня»⁴. Игорь Северянин ответил: «Поэт начинающим не бывает, он берёт сразу, как лошадь с места».

Ещё одну значимую метафору, связанную с конями, можно найти в описании Игорем Северяниным весеннего ледохода в автобиографической поэме «Роса оранжевого часа»: «Вот трахнул гром по льду! Конями / Помчались льдины...»⁵. Кони-льдины Игоря Северянина олицетворяют собой одновременно и разрушительную силу природной стихии во время весеннего половодья, и радость от ожидаемого обновления:

И вот пошла река, гуляя
 Своей разливною гульбой!
 Ты потрясён, Господь с тобой?

Ты не находишь от восторга
 Слов...⁶

¹ Рубцов Н. М. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 2: Стихотворения. 1967–1971; Шуточные стихи и стихи для детей; Переводы / составитель В. Зинченко. Москва: Терра, 2000. С. 40.

² Сидоренко М. И. Словарь языка и рифм поэзии Н. Рубцова. Череповец: Порт-Апрель, 2005. С. 136.

³ Там же. С. 152.

⁴ Игорь Северянин глазами современников... С. 185.

⁵ Северянин И. Сочинения: в 5 т. Т. 3... С. 164.

⁶ Северянин И. Сочинения: в 5 т. Т. 3... С. 164.

Аналогичные ощущения, которые можно было бы назвать «половодьем чувств», можно найти у лирического героя стихотворения Николая Рубцова «Весна на берегу Бии». За краткой строкой о внесённом стихией беспорядке: «Сколько сору прибило к берёзам / Разыгравшейся поллой водой...» – следует перечисление счастливых существ, оказавшихся в эпицентре события. Среди них уже не метафорические, а вполне живые «Жеребята с проезжим обозом, / Гуси, лошади, шар золотой <...> / Всё купается, тонет, смеётся / Пробираясь в воде и грязи!»¹.

Поэт взволнован и вдохновлён картиной весеннего обновления жизни. Он и сам обновлён, согрет и спешит передать частичку полученного тепла и готовности выстоять в грозном бытии своему читателю:

Мрак, метелица – все это было
И прошло, – улыбнись же скорей!

Улыбнись! – повторяю я милой, –
Чтобы нас половодье не смыло,
Чтоб не зря с неизбывною силой
Солнце било фонтаном лучей!²

«Колокола собора чувств»

Если образы коней, сопряжённые с реками, снегами, льдом, весенним половодьем и верховой ездой по просторам полей, объединяют лирических героев Игоря Северянина и Николая Рубцова в пору их детства, то образы колоколов связаны с двумя периодами – юности, в которой оба поэта плывут по волнам своей штормовой жизни, и зрелости.

Колокола корабельные («рында») упоминаются Николаем Рубцовым в его юношеском стихотворении «Первый поход» (1959), написанном во время службы на северном флоте.

Казался сон короче
вспышки залповой,

---

¹ Рубцов Н. М. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 1... С. 283.

² Там же. С. 283–284.

И обострённость чувств такой была,
Что резкие звонки тревог внезапных
В ушах гремели,
как колокола¹.

«Обострённость чувств» лирического героя на армейском корабле была ещё и потому, что любимая девушка, оставшаяся на берегу, не дождалась – ушла к другому. Юноша чувствует себя «человеком, которого смыло за борт».

Знал ли Николай Рубцов, автор юношеских стихотворений «Первый поход» (1959), «Ненастье» (1960), «Сто «нет» (1961) и «Эх, коня да удаль азиата...» (1961), о том, что свою автобиографическую поэму 1923 года Игорь Северянин назвал «Колокола собора чувств»? В прологе поэмы Игорь Северянин пишет:

В душистом сумраке собора,
Под тихий, мерный перезвон,
Лампады нежности у взора
Глубокочитимых мной икон².

Собор, упомянутый в этих строчках поэта, – не церковь. Это «собор чувств» лирического героя. В нём он встречается с женщинами, которых когда-то любил. По словам Н. В. Володиной³, такая «контаминация» религиозного и любовного чувства характерна для поэтики Игоря Северянина, начиная с первого стихотворения книги «Громокопящий кубок» – «Очам твоей души» (1909):

Очам твоей души – молитвы и печали,
Моя болезнь, мой страх, плач совести моей;

¹ Рубцов Н. М. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 1... С. 68.

² Северянин И. Сочинения: в 5 т. Т. 3... С. 239.

³ Володина Н. В. Стихотворение И. Северянина «Канон Св. Иосафу»: поэтический и религиозный контексты «Согреет всех мое бессмертье...»: Личность и творчество Игоря Северянина в культурном контексте XIX–XXI вв.»: Сб. науч. работ / редакторы-составители А. Е. Новиков, Е. Е. Соловьева. Череповец: Череповецкий государственный университет, 2017. С. 48.

И всё, что здесь в конце, и всё, что здесь в начале, –
Очам души твоей...¹

На смену экспрессии молодости: «Казни меня! пытай! замучай! задуши!»² в двадцатых годах в поэзию Игоря Северянина приходит внешнее спокойствие: «В соборе чувств моих – прохлада...»³. Поэт с благодарностью вспоминает женщин, которых он встретил на жизненном пути. Аналогично – у Николая Рубцова. Юный герой стихотворения «Ненастье» после телефонного разговора с девушкой переносит своё негодование на телефонную будку: «Я дверь автомата открыл пинком / И снова пинком захлопнул...»⁴. Повзрослевший герой, даже если с любимой женщиной пришлось расстаться («Мы с тобою как разные птицы! / Что же нам жить на одном берегу?»⁵), бережно хранит в памяти воспоминания о «недолгой нежности»:

Так зачем же, прищурив ресницы,
У глухого болотного пня
Спелой клюквой, как добрую птицу,
Ты с ладони кормила меня.⁶

«В глуши задремавшего бора»

В книге Николая Рубцова «Волны и скалы» (1962) помимо упомянутых стихов о первой любви есть стихотворение «Левитан». В подзаголовке автор обозначил, что произведение создано по мотивам картины «Вечерний звон»⁷. Четвертая строчка – «Собор звонит в колокола!»⁸ – созвучна названию автобиографической поэмы Игоря Северянина «Колокола собора чувств». Та вышла в 1925 году одновременно с автобиографической поэмой о детстве – «Роса оранжевого часа».

---

¹ Северянин И. Сочинения: в 5 т. Т. 1 / составители В. А. Кошелев и В. А. Сапогов. Санкт-Петербург: LOGOS, 1995. С. 30.

² Там же.

³ Северянин И. Сочинения: в 5 т. Т. 3... С. 239.

⁴ Рубцов Н. М. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 1... С. 161.

⁵ Там же. С. 235.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 145.

⁸ Там же.

В статье «Колокола оранжевого часа» (1925), вобравшей в себя названия двух книг, критик Евгений Шевченко вопрошает: «Не смеется ли у Игоря Северянина «мороженое из сирени» куском насущного чёрного хлеба – хлеба мечты о возрождении России?»¹. Отмечая отличие книги о детстве от на шумевшего «Громокипящего кубка», автор пишет: «Теперь в его напевах стало звучать нечто новое, от «вечернего звона». Ещё невнятные эти новые звуки, и потому пока обозначим их именем далёкого благовеста «колоколов оранжевого часа»².

«Насущный чёрный хлеб» стал необходим Игорю Северянину ещё в 1918 году. Находясь в вынужденной эмиграции, он пишет стихотворение «Возрождение»:

Величье мира – в самом малом.
Величье песни – в простоте.
Душа того не понимала,
Нераспятая на кресте.

Теперь же, после муки крестной,
Очищенная, возродясь,
Она с мелодией небесной
Вдруг обрела живую связь³.

Это стихотворение созвучно молитвенному «До конца» Николая Рубцова: «До конца, / До тихого креста / Пусть душа / Останется чиста!»⁴ и его «Тихой моей родине» («Чувствую самую жгучую, / Самую смертную связь»⁵). Какие же смыслы несёт в себе образ «мелодии небесной» для каждого из двух поэтов?

В стихотворении Николая Рубцова «Весна на берегу Бии» можно найти неожиданные для атеистического времени библейские нотки: «Говорю вам: – Услышат глухие! – /<...>/ Говорю вам: – Прозреют

¹ Игорь Северянин глазами современников... С. 490.

² Там же.

³ Северянин И. Сочинения: в 5 т. Т. 2 / составители В. А. Кошелев и В. А. Сапогов. Санкт-Петербург: LOGOS, 1995. С. 582.

⁴ Рубцов Н. М. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 1... С. 228.

⁵ Там же. С. 187.

слепые, / И дороги их будут легки...»¹. В лирике Рубцова можно найти и другие образы теологического содержания: храмы, иконы, молитвы. Аналогично – в поэзии Игоря Северянина.

Один из общих для двух поэтов образов – пасхальные колокола. В стихотворении «Промчалась твоя пора!» Николай Рубцов пишет об ушедшем в прошлое светлом празднике – «Пасхе под синим небом / С колоколами и тёплым хлебом»² – как о большой утрате. Игорь Северянин в своём «Пасхальном гимне» говорит о вечном: «Поют Бессмертье колокола»³.

Однако говорить о какой-либо последовательной религиозности Игоря Северянина и Николая Рубцова говорить не приходится. В первом случае – из-за несоответствия эгофутуризма идеалам и ценностям христианства. Во втором – из-за атеизма 40–60-годов XX века. «Небесную мелодию» оба поэта находят в природе. Вместе со «звонком колокольным» Николай Рубцов слышит «звон колокольчиковый» – от луговых цветов, окружавших храм. Игорь Северянин также соединяет образ колоколов с цветами: «Бубенчик ландыша щебечет, / И лилий колокол поёт»⁴.

Под «тихий, мерный перезвон» колоколов «оранжевого часа» Игорь Северянин пишет в 1922–1930 годах стихотворения, вошедшие в книгу «Классические розы» (1931). В своей деревенской жизни в Тойле поэт иногда посещает Пюхтицкий монастырь: «Ко всеобщей зовут колокола»⁵. Но наибольшее успокоение наступает для него, когда он «раз в месяц» уходит «сам от себя» в «озёрный монастырь». Здесь всё врачует душу – и «гористый бор», и «сосны – мачты будущего флота», и «смиренье примиряющей воды»⁶, и мечты о возвращении на Родину: «И будет вскоре весенний день, / И мы поедим домой, в Россию...»⁷.

---

¹ Рубцов Н. М. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 1... С. 283.

² Рубцов Н. М. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 1... С. 260.

³ Северянин И. Сочинения: в 5 т. Т. 1... С. 68.

⁴ Северянин И. Сочинения: в 5 т. Т. 3... С. 240.

⁵ Северянин И. Сочинения: в 5 т. Т. 4 / составители В. А. Кошелев и В. А. Сапогов. Санкт-Петербург: LOGOS, 1995. С. 58.

⁶ Там же. С. 75.

⁷ Там же. С. 13.

Общие для Игоря Северянина и Николая Рубцова образы коней и колоколов, сопряжённые с образами тайны, родины, глуши, детства и отрочества, задремавшего бора и пения хора и пронизывающие их поэзию на протяжении всей жизни, можно найти в сжатом виде в стихотворении Николая Рубцова «Тайна»:

Чудный месяц горит над рекою,
 Над местами отроческих лет,
 И над родиной, полной покоя,
 Широко разгорается свет...
 Этот месяц горит не случайно
 На дремотной своей высоте,
 Есть какая-то жгучая тайна
 В этой русской ночной красоте!
 Словно слышится пение хора,
 Словно скачут на тройках гонцы,
 И в глуши задремавшего бора
 Всё звенят и звенят бубенцы...¹

Выводы. Таким образом, в поэтическом мире Игоря Северянина и Николая Рубцова кони и колокола занимают значительное место, а анализ этих образов помогает лучше понять особенности их творчества.

Список источников

Володина Н. В. Стихотворение И. Северянина «Канон Св. Иосафу»: поэтический и религиозный контексты «Согреет всех мое бессмертье...»: Личность и творчество Игоря Северянина в культурном контексте XIX–XXI вв.»: Сб. научн. работ / редакторы-составители А. Е. Новиков, Е. Е. Соловьева. Череповец: Череповецкий государственный университет, 2017. С. 48–54.

Игорь Северянин глазами современников. Сборник / составители В. Н. Терёхиной и Н. И. Шубниковой-Гусевой. Санкт-Петербург: Полиграф, 2009. 576 с.

---

¹ Рубцов Н. М. Собрание сочинений: В 3 т. Т. 3: Проза; Статьи, рецензии; Варианты и черновики стихотворений; Письма; Приложение / составитель В. Зинченко. Москва: Terra, 2000. С. 185.

Рубцов Н. М. Собрание сочинений: В 3 т. Т. 1: Стихотворения. 1942–1967 / составитель В. Зинченко. Москва: Терра, 2000. 352 с.

Рубцов Н. М. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 2: Стихотворения. 1967–1971; Шуточные стихи и стихи для детей; Переводы / составитель В. Зинченко. Москва: Терра, 2000. 304 с.

Рубцов Н. М. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 3: Проза; Статьи, рецензии; Варианты и черновики стихотворений; Письма; Приложение / составитель В. Зинченко. Москва: Терра, 2000. 432 с.

Северянин И. Сочинения: в 5 т. Т. 1 / составители В. А. Кошелев и В. А. Сапогов. Санкт-Петербург: LOGOS, 1995. 592 с.

Северянин И. Сочинения: в 5 т. Т. 2 / составители В. А. Кошелев и В. А. Сапогов. Санкт-Петербург: LOGOS, 1995. 704 с.: ил.

Северянин И. Сочинения: в 5 т. Т. 3 / составители В. А. Кошелев и В. А. Сапогов. Санкт-Петербург: LOGOS, 1995. 416 с.: ил.

Северянин И. Сочинения: в 5 т. Т. 4 / составители В. А. Кошелев и В. А. Сапогов. Санкт-Петербург: LOGOS, 1995. 592 с.: ил.

Сидоренко М. И. Словарь языка и рифм поэзии Н. Рубцова. Череповец: Порт-Апрель, 2005. 436, [3] с.

Сведения об авторе

Марина Николаевна Кошелева – член Союза писателей России; директор; biruzovy-dom@mail.ru; АНО КПЦ «Бирюзовый дом» (д. 3, ул. Сергея Мужикова, 161325 с. Никольское, Тотемский р-н, Вологодская область, Москва, Россия); **Marina N. Kosheleva** – member of the Union of Writers of Russia; director; biruzovy-dom@mail.ru; АНО КТСПК “Biruzovy dom” (3, Sergei Muzhikov str., 161325 Nikolskoye village, Totemsky district, Vologda region, Russia).